

СТР.

№ 1.

I. 27 июля—10 августа 1556 года. Приѣздъ въ Москву гонца Шведскаго короля Густава Вазы (а не—Адольфа) Кнута Иванова (Югансона) съ предложениемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣлствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться съ Государемъ, а не съ его новгородскими наместниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прамыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ.....

1

№ 2.

II. 21 февраля—24 марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Вазы—Стена Ериксона, Лаврентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абосскаго, „Бентелѣя Гульта“ (Bängh Gylta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ..

23

№ 3.

III. 8 июля—28 декабря 1557 года. Посылка Ивана Вавловича Замыцкаго къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтверженой“ записью, чтобы къ ней король печать привѣсилъ и на ней крестъ цѣловалъ.....

49

№ 4.

IV. 25 сентября—31 октября 1558 года. Приѣздъ шведскаго гонца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Вазы и сына его Юанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ.....

55

№ 5.

V. 3 июня—15 июня 1559 года. Приѣздъ въ Москву отъ Шведскаго короля Густава гонца именемъ Матвѣя съ грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фердинандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекращенія Ливонской войны. Вместе съ симъ король ходатайствуетъ объ отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „дозрѣнія“ и разѣзда рубежа людьми добрыми съ Москвы.....

61

№ 6.

VI. 7 января—30 января 1560 года. Приезд шведского посланника Индрика Матвѣева съ грамотою о торговых дѣлахъ: о переводѣ торговаго Ругодвѣна по прежнему въ Выборгъ и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей.....

стр

67

№ 7.

VII. 17 июля—14 августа 1560 года. Приездъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лаврентьева (Larsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получалъ царскую грамоту съ гонцомъ Индрикомъ Матвѣевымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ съѣздѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объясняетъ, что помочи имъ онъ не подавалъ и единачество съ его царскимъ величествомъ не нарушалъ.....

72

№ 8.

VIII. Февраль 1561 года. Приездъ шведскаго гонца Индрика Матвѣева съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Густава, о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ.....

81

№ 9.

IX. 20 июля—10 августа 1561 года. Приездъ въ Москву великихъ пословъ Шведскаго короля Эрика XIV, Нилса Крума (Niels Krum), Прика Фалка, бискупа Ливкипѣнскаго (Erich, bescop the Lincoring), Ивана Петрова Олтунскаго (Iohan Petersson), Нилса Рюинга Терескойскаго (Niels Rüning) да дьяка Оловѣя Лаврентьева (Olaf Larentzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ.

83

№ 10.

X. 17 февраля—21 августа 1562 года. Посылка въ Швецію Андакана Федоровича Тушина и подъячаго Третьяка Свѣзена для скрѣпленія королемъ Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 июня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „арцъбискупъ Ансалмской“ на „всю державу краленства Свѣйскаго“ руку далъ.....

106

№ 11.

XI. 1—21 июня 1567 (1569) года. Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что посла его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королемъ Шведскимъ Иоанномъ— документъ безъ точной даты,—получена въ Москвѣ 1 июня 1567 года. 13 июня—приездъ въ Москву Андрея Васильевича Шерефедина, посылаемаго къ Шведскому

№ I.

I. 27 июля—10 августа 1566 года. Приездъ въ Москву гонца шведскаго короля Густава-Адольфа Кнухта Иванова (Югансона) съ предложеніемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться непосредственно съ Государемъ, а не съ его новгородскими наместниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ (Кн. I *), лл. 1—55).

Лѣта 7063-го Густавъ король Свейской перемирные грамоты Новгородскихъ наместниковъ поручилъ и гонцовъ своихъ къ Новгородскимъ наместникамъ не учалъ посылати, а учалъ гонцовъ своихъ посылать ко царю и великому князю, чтобъ ему съсылатися со царемъ и великимъ княземъ, а не съ наместники великаго Новгорода. И царь и великій князь гонцовъ Густава короля пропускати къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ гонцомъ Густава короля ходити къ бояромъ своимъ и наместникомъ великаго Новгорода по тариятъ, по перемирнымъ грамотамъ. И Густавъ король, не хоти съсылатися зъ бояры и наместники великаго Новгорода воину затылъ, велѣлъ людемъ своимъ чинити задоры царя и великаго князя порубежнымъ людемъ Корѣльскимъ и Орѣховскимъ.

А после того—лѣта 7064 году Густавъ король послалъ къ городу къ Орѣшку воеводу своего Якова Багу со многими людьми и стояли у города у Орѣшка четыре недѣли, а городу не учинили ничѣво. И того-жъ году

*) Первая, дошедшая до настоящаго времени, книга посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимаетъ годы 1555—1562 и представляетъ рукопись въ подѣсть, на 304 листахъ бумаги съ аналомъ, изображающимъ маленькую сферу, пересѣченную чертой, на верхнемъ концѣ которой надъ сферой—звѣздочка, а на нижнемъ (подъ сферой)—крючокъ. Этотъ водяной знакъ указываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ 1560-хъ годовъ.

2 царь, великий князь за Гу|става короля неправду и за крестное преступление послать на его землю воиню Кайбулу царевича да бояръ своих и воевод князя Петра Михайловича Щенятева да князя Дмитрія Федоровича Палетникова и иных своих воевод многих со многими людьми. И воеводы Свейскую землю воевали—многие мѣста и многих людей въ полонъ взяли.

И того-жъ лѣта 7064 июля въ 11 день писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ и наместникъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Федоръ Еремѣевъ, да Казаринъ Дубровской, а въ нимъ писалъ пѣч Клявѣнского погоста Григорей Нагой, а къ Григорью писали дети боярские Семень Карсаковъ да Федоръ Личевъ, которые посланы встрѣчу Свейского посланника, что идетъ ко царю и великому князю отъ Свейского короля посланникъ Кнутъ Ивановъ, а съ нимъ его людей 6 человекъ. А встрѣтили его по сю сторону отъ рубежа за 5 вереть въ Валкосаре июля въ 4-й день.

И июля-жъ въ 12-й день велѣлъ царь и великий князь отписать ко 3 князю Михайлу и къ дьякомъ, || какъ придетъ Свейского короля гонецъ въ Новгородъ и князь Михайло-бъ ему велѣлъ быти у себя и которые грамоты у него отъ короля ко князю Михайлу и оны-бы у него тѣ грамоты взять, да прислать ихъ ко царю и великому князю.

Июля въ 21-й день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Федоръ Еремѣевъ да Казаринъ Дубровской, что Свейского короля посланникъ Кнутъ Ивановъ пришелъ въ Новгородъ июля въ 13-й день, а у князя Михайла былъ июля-жъ въ 14-й день, и грамоту ему отъ короля подалъ, а другую грамоту ему подалъ отъ королева сына. И князь Михайло тѣ грамоты прислалъ ко царю и великому князю. А королева посланника Кнута отпустила изъ Новагорода къ Москвѣ июля въ 17-й день, а въ приставехъ велѣли съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ ему велѣли давати Ноугородцкому помѣщику Семену Карсакову.

4 А се грамота ко князю Михайлу Густава короля съ его гонцомъ Клу- томъ: «Гаставъ Божією милостию Свейскій, Готскій, || и Венскій король *), мы, Гаставъ, вразумѣли твое писанье князя Михайла Васильевича Глинского, въ коемъ писанье ты намъ возвестуешь, что есталося таковое великое дѣло межъ насъ война и кровопролитие на обе стороны по рубежомъ и за то порушено крестное целованье и перемирные грамоты, что сее земли посмалъ твой государь великое свое войско на нашу землю за рубежъ и мы о твоємъ посметелест(в)е, что въ твоємъ писанье, велики уразумѣли, что еси къ намъ писалъ и о томъ гораздо сыскали за что межъ обѣихъ госу-

*) Въ подлинникѣ титулъ «Konungh Gustaff, Suärigis, Götis och Wändis konungh»

№ 2.

II. 21 Февраля—24 Марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Адольфа — Стена Ериксона, Лаурентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абосскаго, „Бентелѣя Гульта“ (Bängh Gylta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ (Кн. I, лл. 56—120).

|| Лѣта 7065-го Января 25-го дня писали ко царю и великому князю 56 изъ великого Новагорода бояре и наместники князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Алексѣй Даниловичъ Плещевъ, да дьяки Борисъ Щекинъ, да Казаринъ Дубровской, что идутъ ко царю и великому князю отъ Свейского короля послы князь Штенъ Эрековъ да архіепископъ Апсалмскій Лаврентей да Бентю Гулте да мастеръ Михайло Агрекола бископъ Абосской, да Кнутъ Кнутовъ, да королевской печатникъ Олавей Лаврентьевъ, а пришли на рубежъ Января 18-го дня, а людей съ ними 101 человекъ, а лошадей у нихъ 40, а подводъ послы съ рубежа взяли до первого яму до Кобылицъ 151 подводу. А пришли Свейскіе послы въ Новгородъ Января въ 5-й день въ пятницу, а проведати ихъ до Москвы послали и кормъ посломъ велѣли давати Грише Гурьеву.

И Января въ 21-й день въ недѣлю Свейскіе послы князь Штенъ Ериковъ къ Москвѣ приѣхали. И царь и великий князь велѣлъ Свейскихъ пословъ князя Штени съ товарищы встрѣтити || за посадомъ по Тверской дороге отъ посадиныхъ дворовъ съ перестрѣлъ Федору Вокшеринову да подъячю Грише Шапкину, да съ ними толмачю Олеше Лукашеву, да съ Федоромъ-же посланы на встрѣчу детей боярскихъ 6 человекъ, да 30 человекъ недѣлчиковъ, да 10 человекъ сытниковъ, да 8 человекъ конюховъ. А поставити Свейскихъ пословъ велено Федору на Успенскомъ враге на Литовскомъ дворѣ.

А память о встрѣче Федору и Грише Шапкину дана такова: «Лѣта 7065-го Января 8-го дня память Федору Васильеву сыну Вокшерина, да подъячю Григорью Шапкину: встрѣтити имъ Свейскихъ пословъ князя Штени Ирикова (Steen-Ericksson), да архіепископа Апсалмского Лаврентія Петрова (Archebiscop Larantz til Wpsala) да Бентя-Гулты (Bängh Gylta) да мастера Михайла Агрикола, бископа Абосского (Mickil Agricola biscop till Åbå) да Кнута Кнутова (Knut Knutsson) да Оловья Лаврентьева

(Olof Larantsson) на веполье отъ дворовъ посадишихъ съ перестрѣлъ. А съ Федоромъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ выборнымъ шти человекомъ, да десяти человекомъ сытникомомъ, да осми человекомъ конюхоомъ. А съѣхавши Федору съ послы, молвити посломъ Федору: «Великого Государя нашего Ивана Божію || милостию царя всеа Русіи и великого князя приназные люди велѣли имъ насъ встрѣтити и подворье вамъ указати и вы поедте со мною на подворье». Да ѣхати съ ними на Литовской дворъ и проводи ихъ въ хоромы, приѣхавъ явитися царю и великому князю. А на подворье безъ себя велѣти пословъ устанавливать детемъ боярскимъ, да сытникомомъ, да подъячюму и конюхоомъ. И велѣти жити у пословъ сытникомомъ и конюхоомъ, по половинамъ, по днямъ переменяясь, и велѣти имъ того беречи наврѣно, чтобъ къ посломъ не ходили никто, и ихъ-бы люди съ опредѣнными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ повти на дворъ изъ колодезей и навещати Федору пословъ на всякой день и смотрити надъ сытниками и надъ конюхоми, что бѣ было у нихъ бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячюму по записи, а Федору того надсматривати, что-бѣ подъячей кормъ отдавалъ сполна».

И Феврала въ 24-й день въ среду велѣлъ царь и великій князь 59 Свейскимъ посломъ князю Штеню съ товарищы быти на дворѣ; а посылаицъ по нихъ приставъ Федоръ Волкшериновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штень съ товарищы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь вышли изъ саеи противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сѣдѣлъ въ столовой избѣ, въ брусяной. А какъ Свейскіе послы вошли къ избу и явилъ ихъ царю и великому князю человекъ ударити околицей Олексѣй Федоровичъ Адашевъ, а встрѣчи имъ не было, что напередъ того при великомъ князе Василье встрѣчи имъ не бывало, а учинили имъ встрѣчу после великого князя Василья. И царь и великій князь звалъ князя Штени съ товарищы къ руке и Штень съ товарищы былъ у руки (в), отшедъ, правили царю и великому князю отъ короля поадравленіе, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по русски и по свейски. А били челомъ словомъ, чтобъ государь тѣ рѣчи написаные ихъ посолства выслушалъ, да говорилъ посолство рѣчью отъ короля челобитье о унятіи крови, — то-жъ, что въ посолстве писано. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту и посолство взяти діану своему Ивану Михайлову. И князь Штень съ товарищы явили царю и великому князю отъ короля Густава поминки; кубокъ золоченъ съ покрывкою поставной, а на-верху покрывши часы. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и послы вставъ сказыали отъ себя поминки, а являлъ отъ нихъ по-

минки околицей Алексѣй Федоровичъ Адашевъ, а что поминковъ и то писано у князачевъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ести, да велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ полату, дождати стола.

И послы того дни у царя и великого князя ели въ Гранавитой полате, а суды были золотые. А сѣдѣли послы въ кривоомъ столѣ, а про||тавъ 61 пословъ сѣдѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Федцовъ, а у Ивана сѣдѣлъ приставъ Федоръ Волкшеринъ, а у Федора сѣдѣлъ подъячей Гриша Шапкинъ, а отъ нихъ сѣдѣли дети боярскіе, которые приставлены у пословъ съ Федоромъ, а отъ пословъ сѣдѣли въ лавке королевы дворяне и послы люди. А какъ столъ отшелъ и царь и великій князь подалъ посломъ пати и отпустилъ ихъ на подворье, а подчивати посылалъ пословъ пристава Ивана Борисова сына Федцова, да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

А се грамота вѣрющая, что подали Свейскіе послы князь Штень съ товарищы:

«Божію милостию мы Густавъ Свейскій, Гоцкій и Венденскій и иныхъ земель король ради слышати того, чтобъ вы великій государь князь Иванъ Васильевичъ, Божію милостию царь и государь всеа Русіи по Божіей волѣ на многіе лѣта бы здоровы были, а доспѣемъ вамъ нынеча вѣдомо, что ваша грамота дошла къ намъ съ нашимъ вѣрнымъ человекомъ мастеръ Кнутомъ протопопомъ въ Абова, а приѣхавъ онъ къ намъ назадъ лѣта 7065-го, мѣсяца Октября || въ 10-й день. А въ той гра- 62 моте есте писали, что нынеча споръ, или нелюбовства между обѣма нашими землями и людьми бывало, а вы не любите того, что кровь хрестьянская пролиета, а нашей земли не хотите, да и того ничего не хотите, что есть ваша, а любите того, что бы тотъ старой миръ укрепили изнова, кой преже сего былъ взятъ между обѣма нашими землями да и людьми, коли наши болшіе и вѣрные послы къ вамъ къ Москве приѣдутъ. А того для что мы на нашей сторонѣ также не любимъ того, что кровь хрестьянская пролиета, какъ мы и преже сего къ вамъ о томъ писали, да иного не хотимъ ничего, только что въ правде есть наше, да что намъ гдѣ Богъ далъ, тымъ мы гораздо довольнее будемъ, также любимъ того, что бы все православныя хрестьянскіе государи въ любви были и ратныхъ людей великожество бы оборотили противъ невѣрныхъ, которые хотятъ великія пагубы и хотятъ потоптати православныхъ хрестьянъ. Да и того для, что почалась замешка, а пришла бы къ доброму концу и къ любовному смиренію, что бы на томъ не было бы болши того хрестьянской провирозатни, ино того для мы нынеча послали къ вамъ на тотъ православной и хрестьянской || овакъ, какъ вы къ намъ съ тымъ мастеръ Кнутомъ писали, съхъ 63 нашихъ любовныхъ, честныхъ и великожонныхъ, и великодостойныхъ,

добрыхъ людей и нашихъ думцовъ и вѣрныхъ слугъ—нашего любовного князя Штени Ериковича на Гривенягши наѣвника Еникюпенгского и воеводу въ Смоленскую землю, да съ нимъ архиепископа Опсалмского Лаврентья, да мастера Михайла Агрекола, владыку Абовского, да Бенедикта Гултя на Поторпе, да Кнута Кнута на Кыны, да нашего печатника Олавея Лаврентьевича—такъ управивати и крепити по ихъ поволному и кривому наказу для миру между обѣма нашими землями и людьми. А мы у васъ того просимъ, чтобы вы ихъ передъ себя пустили и милосердо бы услышали, а что бы вы ихъ речей въриди, что они по нашему приказу нынеча стануть на томъ послованье говорить, да что бы имъ зацѣпки не было ни которые и не задержали бы ихъ, вскоре бы имъ отпустили да о добромъ отвѣте и отказу къ намъ назадъ опять, а нынеча въ томъ послованье, да ѣдучи въ нашей землѣ такъ бы ихъ поберегли, какъ таинихъ людей пригоже беречи и у всѣхъ иныхъ православныхъ государей 64 обиходе и уста|новъ какъ ведетна. И мы вамъ таково-же ради заслужити, и мы васъ Господу Богу милосердому прикажемъ. Писана мѣсяца Октебрю въ 24-й день, опосле Христова нароженья тысяча и пятьсотъ пятьдесятъ шестаго.

А се речей ихъ посолство:

«Великій и ведеможный государь, князь Иванъ Васильевичъ, Божією милостию царь и государь всеа Русіи, да иныхъ земель великій и ведеможный государь, князь Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готцкій и Венденскій и иныхъ земель король велѣлъ намъ говорить, что государь нашъ король любить того, что бы вы великій царь и государь здоровъ бы былъ на многие лѣта, да государь нашъ король радъ и того слышати, что бы вамъ великому, ведеможному царю и государю былъ счастье и впередъ того завсе противу всѣхъ вашихъ недруговъ, которые хотять крестьянское имя порушити. Также великій царь и государь, отпустилъ государь нашъ король васъ отъ себя съ своею грамотою, да въ вашей государьской милости писалъ, того для мы нынеча вамъ великому царю 65 всеа Русіи много челомъ бьемъ, что бы ваша || милость пожаловалъ, ту грамоту велѣлъ передъ вами прочести, да что намъ государь нашъ король приказалъ намъ говорить, того бы ваша милость сами бы услышали, а после того вскоре какъ мочно велѣли бы намъ доброй отвѣтъ дати, того государь нашъ король радъ, также и мы ради вамъ великому царю о томъ много служити. Да того для великій царь, что вы лѣтосъ ко государю нашему королю о томъ писали съ нашего государя человкомъ мастеръ Кнута протополомъ зъ Абова, что между вашей да и государя нашего земли да людей сѣзасось споръ да недюбовъ, да напрасно такъ стали воевати, какъ въ вашей грамоте было о томъ написано, ино, великій царь и госу-

рубежь пристава и подводы и кормъ, учини срокъ хъ которому дни и въ которое мѣсто. А не || пришлютъ на срокъ пристава и корму и подводѣ, и 134 Ивану отъ себя послати въ Выборъ и не одинова, чтобъ ему прислали пристава и подводы и кормъ. А приказывати Ивану къ нимъ съ своими посланники, что ихъ государя королевымъ посломъ князю Штению Ирикову съ таварищы подводы и кормъ былъ доволну, и они бы ему потому жъ дали пристава и подводы и кормъ. И пришлютъ подводы и кормъ ино велми добро, а не пришлютъ подводѣ и корму, а пришлютъ пристава и Ивану ѣхати въ Выборъ, да въ Выборе просить подъводѣ и корму накрепко и дадутъ подводы и кормъ и Ивану ѣхати хъ королю, а не дадутъ подводѣ и корму и Ивану и такъ ѣхати хъ королю. А съ рубежа Ивану отписати ко царю и великому князю—пришлютъ ли ему на рубежь подводы и кормъ, или не пришлютъ, и въ которой день съ рубежа поѣдетъ. || 135

И лѣта 7066-го Декабря 28 дня во вторникъ Иванъ Шарановъ къ Москве приѣхалъ и сказывалъ царю и великому князю Иванъ Шарановъ, что Густавъ, король Свейской на подтверженье записи крестъ целовалъ, а архиепископъ Опсалмской руку далъ. ||

№ 4.

IV. 25 Сент.—31 Окт. 1559 года. *Пріездъ Шведскаго юнца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Адольфа и сына его Иоанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпуску шведскихъ пленныхъ* (л. 136—150).

|| Того жъ лѣта Августа въ 29 день писали ко царю и великому князю 136 изъ великого Новгорода бояринъ князь Иванъ Одрѣвичъ Булгаковъ да дьякъ Борисъ Щекпичъ, что приѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ Августа 22 дня Густава, короля Свейского, гонецъ Пантелѣйко, а съ нимъ людей его пять человекъ. И Августа жъ 24 дня Свейского короля посланникъ Пантелѣйко у боярина, у князя Ивана Одрѣвича Булгакова и у дьяка у Бориса на дворѣ былъ, да подалъ грамоту, а сказалъ, что та грамота ко царю и великому князю отъ цѣсаря, да князю Ивану жъ да Борису подалъ двѣ грамоты—писаны по немецки:—одна грамота отъ Густава короля, а другая грамота отъ королева сына Ивана. Да былъ челомъ Пантелѣйко боярину князю Ивану Одрѣвичю, чтобъ онъ цесареву грамоту послалъ ко царю и великому князю, а доколе по той грамоте отъ царя и великого князя отписка будетъ, и они бы ему въ тѣ поры велѣли пожити въ Новгородѣ. И бояринъ, князь Иванъ Одрѣвичъ Булгаковъ и дьякъ Борисъ Щекпичъ Свейского короля Густава и королева сына

Ивана грамоты прислалъ ко царю и великому князю, а Свейскому посланику Пантелѣйку велѣлъ побыти въ Новгородѣ до царя и великого князя указу и корми, ему велѣлъ давати по указу. ||

- 137 А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава, короля Свейского съ его челобѣйкомъ Пантелѣйкомъ: «Гаставъ Божією милостию Свейскій, Готскій и Вендскій король, наше приятное поздравление и что мы мѣрней любви и добродѣтели возможемъ впередъ, высокодостоиней князе, приятный и любительный сусѣдъ, мы ваше писаніе, что въ вашемъ полевомъ прежежаніи въ 16 Июня, здѣсь въ 16 день Июля приняли и въ томъ поразумѣли, какъ сіи до насъ доносятъ и некоторые изъ вашего града Колывани съ повелѣніемъ или ослобощеніемъ противъ Москвитъ воеваться и взяти нашъ путь земной и потокъ безъ опасу поскати и нападати будутъ, чтобъ язъ ихъ не задержалъ, развее бы поволность имъ показати, на то мы вамъ въ отвѣте не хотимъ именованно отложати, что они безо всякого мотчанья улагаютца, что мы имъ многюгда и ныне неваднѣ писательно поразумѣти дали черезъ то, что они такое ото всѣхъ челобѣй славно давно поразумѣли, какъ мы съ москвичи, съ русаки единый || суетою миръ на иждолю много дѣтъ после прошлыи войны упресли и укрепили, для того намъ никоимъ обычаемъ противъ такого миру, укрепленыхъ грамотъ и печатей и крестное целованіе по томъ держати и по томъ пребывати, также и нашихъ съ ихъ преже бывшими какъ мы сомянующими москвичи воевалися и по вашему поисканью и по челобѣтлю впередъ о сусѣдственномъ споможеніи, что они не имѣли состоящаго миру, развее оманна, какъ они сами показуютъ и съ москвичи имѣли, и не повинуютца, что мы ся для того уповали, то бы тебѣ се наше достойное оправданіе черезъ много сталося и принято. И мы ныне отъ высокородного князя Ивана господина милого, Ивана вотчинного князя Свейского, князя Финскіи земли вѣрно тако поразумѣли, какъ ваше не едино поисканье для помочи отъ васъ укрепленому миру супротивно есть черезъ наше достойное оправданіе сталося и что еще не въ давнѣ сіи изъ Колывани на нашемъ потоке изъ Ливонскіи земли судно, на которомъ были русаки зъ животы волонскимъ обычаемъ напали ихъ поимали животы, а ихъ и до одна челобѣта въ воду пометали, и что намъ ныне такое насилство и нападеніе на нашемъ потоке сталося никоимъ обычаемъ не отчаемся.
- 138 И потому намъ достойтъ то насилство, что намъ здѣсь отъ твоихъ подвластныхъ ненавистнымъ обычаемъ сталося неотложно умышляемъ и не инако о томъ уложити. А будутъ русаки на насъ поискивати, что то мы досѣли и миръ порушили и такое насилство отъ нашихъ сталося, и они бѣ ся надѣяли и поработались, что не хотѣтъ того никоимъ обычаемъ, или мужа терпѣти, или что миру супротивно, тако, какъ мы съ

ними воевалосъ и вы въ тѣ поры смотрили и язъ по толку жъ хочю и поволнаю о семъ единому о себѣ вамъ первое испытаніе, а колыванскимъ дѣяственникомъ учинити хочю, что намъ первой передъ такимъ насилствомъ и преступленемъ нашимъ сталося, а русакомъ ныне то насилство при нашихъ, что онъ безъ отчаянья при насъ того будетъ поискивати въ чаяньи, мы есть хотѣны противу его умышленныхъ тое учиненную шюту и востаніе, чтобъ мы отъ повинности оправданы были, а толко такъ ся не сстанетъ, а колыванцы на вѣтръ то покинуть и такимъ недостойнымъ умышленемъ впередъ такъ учнутъ улагатися, и мы потолику дойдемъ и также инымъ путемъ учнемъ доискаватися, а мы ся вамъ приятно опра||даемъ, что такъ при насъ сталося черезъ такое приятное 140 возможеніе, по томъ бы они себѣ разсуждали, что мы ихъ по ихъ писанью не хотѣли задержати. Писана въ нашемъ городе Стеколке Июля мѣсяца въ 20 день.

Мы даемъ такоже вашему хвалителству вѣдомо, что мы и некоторые карабли къ береженью нашей землѣ и людемъ черезъ неправедное насилство въ нынешней войнѣ воцатой нарядилъ и на водномъ пути на нашемъ потоке устроилъ и будетъ ся потомъ подадутъ, что тѣ наши карабли отъ нужнаго вѣтру или непогодия вашего хвалителства въ станы, или въ потоки подадутца, или подвинутца,—бьемъ мы челомъ вашему хвалителству тѣмъ все ихъ возможное споможеніе по ихъ посканью и прошенью отъ своихъ подвластныхъ повелѣтъ и извоилъ показати».

А се грамота королева сына Ивана съ Пантелѣйкомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глинскому: «Иванъ, Божією милостию князь Финскіи земли наше милостивое челобѣтлю все||гды и впередъ тебѣ бѣ было 141 вѣдомо, которые ливонскіи земли иждолю живутъ блиско нашего княжства, тако жъ въ Острове, которой впередъ и истари бывали подъ Свейскимъ королевствомъ сего нашего княжства и во всякой покорности обысали, что мы на ведеможнѣйшего князя и государя, государя Гастава Свейского, Готского и Вендского короля, нашего милого государя, отца для хотимъ взяти тѣхъ подъ свою власть, а въ кои часъ ихъ государя подъ тѣмъ они были, что онъ ихъ не поберетъ и управы не давалъ и за нихъ не стоялъ, какъ напередъ того бывало, потому что какъ ныне ведѣтна, что не таинная война промежъ ведеможнѣйшества князя и государя, государя Ивана Васильевича, царя и великого князя, государя всеа Русіи и тѣхъ ливонцовъ къ тому, что они сами виновати, а мы гораздо вѣдаемъ и помнятумъ, что ныне промежъ Свейскіи и Русскіи земли миръ и тишина, потому король величества Свейскаго, нашъ милый государь отецъ, и мы еволю намъ возможно того мира не порушимъ и впередъ не порухомо и крѣпко держано было и въ томъ любительно уповаю и вѣрю, что впередъ

- 142 съ вашу сторону также удержано было впередъ, потому и мы по || веле-
 мжнаго королева для величества Свейского, нашего милого государя отпа-
 тѣмъ по ся мѣста никакого отвѣта, ни отъказу давати не хотимъ, которые
 у насъ съ покорнымъ челобитьемъ бывали, что впереди писано, потому что
 мы хотѣли впередъ къ велеможнѣйшему царю и великому князю всеа Русіи
 о томъ грамоту написать и ему вѣдомо учинити того дѣла, чтобъ велемож-
 нѣйшему царю вѣдомо было, что мы маистру ливонъскому пособи нико-
 торые не чинимъ. А будетъ король величества Свейского, нашъ милый го-
 сударь отецъ, намъ велитъ ихъ для великого челобитья и пожаловати ве-
 литъ намъ ихъ взяти и также бѣ было благословенье велеможнѣйшего цари
 всеа Русіи, чтобъ его воля была. Мы того начаемся, что о томъ государь
 намъ не стоитъ, опричь того, что у насъ слухъ есть, что вы и намѣстникъ
 исковской по велеможнѣйшего цари и великого князя всеа Рускіе земли
 впередъ не хотите и не думаете воевати на Ливонскую землю, развее тѣхъ
 земель, которые подлегли подъ Юрьевъ и подъ Ругодивъ, потому по веле-
 можнѣйшего цари для по нашему разуму не мочно намъ болѣе къ тѣмъ
 143 землямъ и городомъ приступати въ нынешнее вре||мя потому около ихъ море,
 что не мочно тѣхъ мѣстъ и городовъ и посады, которые тамъ прилегли безъ
 великіе воинские силы морскіе и многіхъ воинскихъ караблей взяти, или
 изсилити, потому что будетъ великая помѣшка—пособъ и противъ война
 изъ заговорныхъ городовъ и изъ иныхъ, которые прилегли кругъ королев-
 ства и государства и неметцкіе княжства однолично будетъ и ждуть, хто
 къ тѣмъ городомъ учнетъ приступати, которые королево величество, нашъ
 милый государь отецъ, и мы Божимъ пособлениемъ будетъ надобеть намъ
 мочно тѣхъ городовъ помѣшки учинити и все время нынешнего лѣта
 много имъ помешали, что велеможнѣйшего цари всеа Рускіе земли людемъ
 не такого великого убытка, что они хотѣли и мы начаемся ныне потому,
 что въ близнемъ и вѣрномъ сусѣдстве по сю сторону лиха отъ насъ нико-
 того не будетъ, также, какъ и напередъ сего бывало и государствовали,
 или иныхъ, которые были и держати съ вами добрымъ сусѣдствомъ и друж-
 бою и торговь для и ко мнѣ вѣщаны (sic!) о томъ намъ мочно на обе стороны
 144 торговымъ людемъ корысть чинити и отъ иныхъ сторонъ беречи. А ко-
 торые межъ нами добра не хотятъ и хотять || помѣшку чинити и мы безъ
 нихъ за посмѣхъ силно торгуемъ, а будетъ намъ наборзе и посмѣшно отъ
 васъ отъказъ, полюбительный отвѣтъ, что мы много отъ васъ не начаемся,
 что однолично велеможный король Свейской, нашъ милый государь отецъ,
 будетъ съ велеможнѣйшимъ царемъ всеа Рускіе земли или съ вами царева
 для однолично за одинъ промыслати и о томъ и оныхъ дѣлахъ, которые
 тѣмъ обѣма высота главъ и ихъ землѣ и людемъ многая корысть и долгое
 доброе пожитье, а тѣ всѣ, которые облегли, того не любятъ и намъ недобро-